

1

УБИЙСТВА, ТРУПЫ И МАССОВЫЙ ПСИХОЗ

Женщина вошла в вагон метро и сразу почуяла неладное. В воздухе, кроме обычного транспортного недовольства, когда люди вынужденно терпят тесноту, неудобство и долгое ожидание, была разлита тревога. Причем тревога наэлектризованная, когда так и ждешь вспышки от любого пустяка. Она прислушалась к своим ощущениям, присмотрелась к людям — и на следующей станции перешла в другой вагон.

Однако и в соседнем вагоне она не нашла покоя. Люди возбужденно о чем-то разговаривали, сквозь шум поезда донеслось слово «трупы». Женщина прислушалась.

— Трупы так и валяются, просто ужас! — горячилась женщина с двумя сумками и тремя пакетами. Чтобы подчеркнуть ужас, она старательно округлила глаза.

— Да ладно вам.

— А я говорю — мертвецы!

— Вы еще скажите — мертвые с косами стоят, — хмыкнул пожилой, аккуратно подстриженный мужчина.

— Это не шутки, я сам читал, — поднял глаза от своего смартфона высокий молодой человек. — В Интернете...

— Ха! Нашел, где новости читать! Там одно вранье, мусор и порнография.

— Ничего подобного! Это в телевизоре вашем вранье, а в газетах порнография! — гневно воскликнул молодой человек.

— Да кого убили-то? — спросил сидящий неподалеку мужчина в спортивном костюме. До этого он мирно дремал, теперь проснулся, разбуженный переполохом. — Где, когда?

Тут наперебой заговорили все:

— Уличного клоуна зарезали!

— Не зарезали, и вовсе не клоуна. Убили несколько человек, а потом нацепили на них одежду из бутика!..

— А я говорю, убили автомобилем, на остановке...

— Тогда при чем тут маньяк?

— А кто тут говорил про маньяка? Не маньяк, а обычный олигарх.

— Я говорил! — подпрыгивая от возбуждения, воскликнул маленький бледный человечек, абсолютный блондин. Казалось, он светился. — Маньяк в городе! И никто об этом не сообщает, так что будьте осторожны!

— Насчет осторожности — это точно, — вступила в дебаты молодая женщина. До этого она сидела с двумя телефонами в руках и что-то сосредоточенно переписывала с одного на другой. — А в Интернете действительно много чего писали про зверское убийство человека, одного или двух, не помню точно. Нарядили его, уже убитого, в какой-то костюм и выставили на всеобщее обозрение...

— Да вы что? — испугалась нависшая над ней женщина, крашенная в ослепительно-рыжий. — Убили и нарядили?

— Я же говорила! — торжествующе воскликнула женщина с сумками. — Ужас, как есть ужас!

Женщина, которая перешла из другого вагона, шагнула было к двери, но остановилась. Наверняка и там то же самое. Возможно, кто-то другой не стал бы так остро реагировать на людскую взволнованность: ну подумаешь, люди взбудоражены, приближается вечерний час пик, все устали, возбуждены и недовольны. Но только не психотерапевт Вера Лученко. У нее, как у животных, чующих грозу, землетрясения и прочие природные катаклизмы, было обостренное чувство опасности, откуда бы та ни исходила. Сейчас она ощущала не опасность, а лишь дискомфорт. Эмоции пассажиров, бьющие через край, она воспринимала как горячий ток воздуха — так бывает, когда стоишь у костра и кожу лица обдает легким жаром.

«Что-то случилось в городе, видимо, — подумала она. — А вообще досадно... Не хватало мне в метро отделения психотерапии! Отработала с утра свою смену, а тут она продолжается».

Разговоры о трупах, смертях и маньяках не прекращались. Рассказчики входили в азарт и начинали спорить.

— Вот вы ругаете Интернет, а только из него мы узнаем, что случилось. Власти не хотят говорить правду!

— Какую еще правду?

— Что в городе появился серийный убийца, маньяк! Они хотели скрыть, чтобы не сеять панику! Они всегда все скрывают!

Пассажиры возбуждались все сильнее, перекрикивая грохот вагонов в туннеле.

— Так все-таки кого убили? Если и так, то пусть милиция этим занимается...

— Маньяк — это психопат какой-нибудь! — вскричал интеллигентного вида старичок.

Остальные на некоторое время оторопели от категоричности формулировки, а старичок, воспользовавшись паузой, энергично продолжил:

— Мы все превращаемся в монстров! Вы только оглянитесь, посмотрите вокруг!..

Люди завертели головами. Кругом действительно были малоприятные физиономии. Ненадолго наступило молчание, пассажиры будто набирались сил. Поезд остановился, кто-то вышел на станции, кто-то вошел.

— Еще пишут, — сказала женщина с двумя телефонами, — что перед убийством человек был отравлен. Не знаю, правда или нет...

— Мама дорогая... — со страхом сказал кто-то.

— То есть ясно, что это не просто убийство, — резюмировала женщина.

— Само собой, — кивнул высокий парень. — Можно еще понять, когда убивают из ревности, страха или просто когда крыша поехала. А тут — заранее подготовленное, мерзкое, садистское убийство. Прямо как в кино.

«Хуже, чем в кино, потому что в жизни», — невольно подумала Вера.

— Поймать ублюдка и растерзать! — взвизгнул кто-то.

— Милиция поймает, как же, дожدهшься от нее...

— Детективов вы читались, граждане, — веско произнес некий серьезный мужчина с портфелем. — И давайте не будем верить на слово Интернету, да и другим средствам массовой информации. Это же их работа — кошмары штамповать. Как наши парламентарии законы, с той же примерно скоростью.

«Так. Уже и до законов добрались», — вздохнула Вера Лученко. Ей очень хотелось сказать попутчикам, что любое преступление, особенно убийство — это ужасно, но то, что устроили тут они, мирные граждане, — кошмар

ничуть не меньший. Прокричав «Ату его!», человек сам становится монстром. Вообще, складывается впечатление, что люди пребывают под воздействием массового психоза, а в транспорт специально заходят, чтобы всласть повыть и поплеваться. Сейчас они взбудоражены, по всей вероятности, каким-то преступлением и заражают друг друга беспокойством. Цепная реакция... Однако хорошо, что ей уже пора выходить...

После метро Вере Лученко предстояла поездка на трамвае. В загородный район Пушу-Водицу, где с недавних пор они с Андреем поселились, можно было доехать и на автобусе, причем быстрее. Но она часто садилась в дребезжащий трамвай на Подоле, который напоминал ей детство. К тому же за полчаса можно много всякого передумать, а это занятие Вера любила.

Вот наконец и дом. Вдоволь наобнимавшись с любимым мужчиной и любимой собакой, Вера сразу спросила:

— Андрюша, ты не знаешь, что за паника в городе? Я сейчас в метро ехала, как будто в приемной психиатрической клиники. Что случилось?

— Ну да, — усмехнулся Двинятин, — ты же Интернет не читаешь.

— Я телевизор смотрю.

— А по телевизору об этом ни звука не было.

— Так где же было, в Интернете твоём?

— Да. На «Фейсбуке», в «ЖЖ», в «Твиттере» и прочих блогах. Какое-то невероятное убийство.

— Странно, что об этом не сообщают... Рассказывай. Хотя нет, вначале ужинать.

Андрей включил чайник, открыл холодильник, вытащил кастрюлю. Ужин сегодня состоял из куриных крыльев в особом соусе и печеной картошки.